

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О
ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1458
25 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1458-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 24 октября 1995 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.95-19190 (EXT)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)
(M/CCPR/54/WORKMET/2)

1. Г-н КРЕЦМЕР напоминает Комитету о том, что на пятьдесят четвертой сессии он предупредил, что если рассмотрению сообщений не будет уделено первоочередное внимание, то Комитет подойдет к концу сессии, не приняв решений по многим представленным сообщениям. Именно это и произошло, в результате чего на заключительном заседании этой сессии многие сообщения были рассмотрены в спешке, что абсолютно недопустимо, когда речь идёт о таких серьезных вопросах. В этой связи он обращается с просьбой к Председателю изыскать пути предотвращения подобных ситуаций в будущем, а также изучить возможность рассмотрения в первую очередь сообщений, а не докладов государств.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в соответствии со программой работы Комитета шесть заседаний до конца нынешней сессии будут посвящены рассмотрению сообщений.
3. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ соглашается с тем, что рассмотрение сообщений имеет важное значение, однако, как только что отметил Председатель, в программе работы для этого отведено значительное время до завершения сессии.
4. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что он полностью разделяет мнение г-на Крецмера. Он может предложить два способа обеспечения того, чтобы сообщения рассматривались надлежащим образом, с тем чтобы Комитет мог принимать по ним информированные решения. Во-первых, необходимо назначить ряд членов Комитета для уделения особого внимания конкретным сообщениям, с тем чтобы они могли ознакомиться со всем досье и при необходимости проинформировать других членов Комитета. Во-вторых, членам Комитета следует рекомендовать накануне рассмотрения того или иного конкретного сообщения брать с собой соответствующее досье домой с целью их тщательного изучения.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в качестве ещё одного средства достижения этой цели можно было бы предложить ограничивать время выступления членов Комитета, как это делается при рассмотрении докладов государств-участников. Также для докладчика и секретариата было бы полезно ознакомиться со всеми фактами конкретного дела; на прошлой неделе при обсуждении Комитетом одного дела было потеряно много времени из-за того, что секретариатом была представлена неверная информация. И, наконец, трудно отрицать тот факт, что некоторые члены Комитета проявляют особый интерес к определенным делам и зачастую монополизируют дискуссию, выступая чаще, чем это строго необходимо. Всем членам Комитета, когда они берут слово по сообщениям, следует проявлять самодисциплину, что они уже начинают делать в ходе рассмотрения докладов государств-участников.

6. Г-н АНДО напоминает членам Комитета о том, что текущее заседание является открытым: при обсуждении сообщений им необходимо воздерживаться от упоминания конкретных дел.
7. Г-н КЛЯЙН говорит, что на будущих сессиях все то время, которое будет высвобождено за счет оперативного рассмотрения докладов государств-участников, следует посвятить обсуждению сообщений. Этот пункт повестки дня должен рассматриваться сразу после докладов, а все остальные – откладываться до заключительного этапа сессии. Установив такую хронологическую последовательность, Комитет обеспечит рассмотрение пунктов в порядке их приоритетной значимости.
8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что члены Комитета могут и должны высказывать свои мнения о порядке рассмотрения различных пунктов в ходе обсуждения по программе работы до начала каждой сессии. Предложения в отношении сокращения времени на работу по докладам государств-участников нуждаются в дополнительном тщательном анализе, поскольку многие члены считают эту деятельность важным аспектом работы Комитета, которая отличает его от других договорных органов.
9. Он предлагает Комитету вернуться к рассмотрению рекомендации Рабочей группы, касающейся методов работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта (М/ССPR/54/WORKMET/2).
10. Г-н БАН выражает уверенность в том, что с учетом количества заседаний, выделенных для рассмотрения сообщений до конца сессии, Комитет сможет своевременно завершить свою работу по ним.
11. Касаясь документа по методам работы, он говорит, что возможно было бы целесообразно на заседании, которое будет посвящено его обсуждению на следующей неделе, не рассматривать заключительный раздел по замечаниям общего порядка. Вместо этого Комитету следует завершить работу по проекту замечания общего порядка по статье 25, в котором осталось обсудить лишь несколько пунктов.
12. Г-н БХАГВАТИ соглашается с г-ном Кляйном в том, что рассмотрение сообщений является важной частью работы Комитета и что до конца каждой сессии необходимо принимать решения по всем трубующим этого сообщениям. Он также соглашается с целесообразностью составления графика рассмотрения конкретных сообщений, с тем чтобы члены Комитета могли приходить на заседания должным образом подготовленными.
13. В вопросе сокращения Комитетом времени на рассмотрение докладов следует проявлять осторожность, поскольку это - ещё одна важная часть его мандата в соответствии с Пактом. Комитету нужно не обсуждать, что важнее – рассмотрение сообщений или докладов, а просто стараться в целом наиболее рационально использовать свое время.

14. Он соглашается с г-ном Баном в том, что на нынешней сессии имеется достаточно времени завершить рассмотрение сообщений и что одно заседание необходимо посвятить доработке проекта замечания общего порядка по статье 25, который уже практически готов.

15. Г-н ПОКАР, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что Председатель предложил Комитету обсудить рекомендацию Рабочей группы, касающуюся методов работы Комитета, и что этим и нужно сейчас заняться.

16. Г-н КЛЯЙН представляет пункты 9 - 15 рекомендации, которые гласят:

«Последующие меры в связи с деятельностью в соответствии со статьей 40 Пакта

9. Рабочей группе было поручено проработать детали новой процедуры мониторинга деятельности Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта, как было предложено Рабочей группой, которая провела совещание до пятьдесят третьей сессии. Её предложения изложены ниже:

10. Роль Докладчика Комитета: Рабочая группа рекомендует, чтобы Докладчик Комитета играл ведущую роль в деятельности Комитета в том, что касается специальных решений, необходимых в чрезвычайных ситуациях, просроченных на значительный период докладов, и, в более общем плане, любых иных вопросов, касающихся выполнения решений Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта. Кроме того, в повестку дня Комитета следует впредь включать постоянный пункт, озаглавленный «Специальные решения в соответствии со статьей 40 Пакта».

11. Специальные решения: Рабочая группа полагает, что Докладчик может предложить Бюро в том случае, если он считает это необходимым, принять на пленарном заседании специальное решение, требующее от государства представить краткий доклад об осуществлении им определенных положений Пакта. Такие решения должны приниматься при возникновении ситуации, связанной со значительной угрозой правам человека. Чтобы определить ситуации, подпадающие под такое решение, каждый член Комитета должен быть обязан обращать внимание Докладчика на любые ситуации или тенденции, которые могут заслуживать специального рассмотрения Комитетом.

12. Просроченные на значительный период времени доклады: Кроме того предлагается, чтобы Докладчик рассматривал ситуацию в области прав человека в государствах-участниках, грубо нарушающих свои обязательства по статье 40 Пакта, т.е. первоначальные или периодические доклады которых просрочены более чем на пять лет, или которые имеют несколько просроченных докладов. Для решения этой задачи Докладчик, возможно, пожелает использовать информацию, поступающую от органов Организации Объединенных Наций или неправительственных организаций. Докладчик может затем выдвинуть предложение о необходимости принятия по какой-либо из этих стран специального решения, о котором говорить в пункте 11 выше.

13. Невыполнение замечаний Комитета: Рабочая группа также предлагает, чтобы Докладчик предпринимал аналогичные действия в случае явного невыполнения государством-участником предложений и рекомендаций Комитета, а также в случае, когда такая ситуация указывает на существование серьезной угрозы для осуществления прав человека в этой стране.
14. Невыполнение специальных решений: Рабочая группа также отметила, что в последнее время в ряде случаях государства не представили докладов после принятия специального решения Комитета. В этих условиях Рабочая группа полагает, что в каждом подобном случае должно быть принято новое решение с указанием конкретных вопросов, которые должны быть рассмотрены властями, и что правительству необходимо предложить направить делегацию для предоставления ответов на эти вопросы и возобновления тем самым диалога с Комитетом. Аналогичные меры могут быть предложены Докладчиком в отношении определенных государств грубо нарушающих свои обязательства по статье 40 Пакта.
15. Полевые миссии: Наконец, Рабочая группа полагает, что Докладчик должен нести особую ответственность за выполнение решения, принятого Комитетом на его пятьдесят второй сессии, согласно которому 'в тех случаях, когда процесс рассмотрения выявляет серьезное положение в области прав человека, Комитет может обратиться к государству-участнику с просьбой о приеме миссии в составе одного или двух членов Комитета, в целях возобновления диалога с государством-участником, полного прояснения ситуации и подготовки соответствующих предложений или рекомендаций '.
17. В пунктах 11 - 14 рекомендации идет речь о специальных решениях, которые Комитет может принимать в ряде случаев, таких, как грубые и продолжающиеся нарушения прав человека, просроченные на длительный период доклады, невыполнение замечаний Комитета и неисполнение ранее принятых Комитетом специальных решений.
18. Рабочая группа также составила дополнительный пункт под номером 14.b, который гласит:
 - 14.b «Рабочая группа далее отметила, что в особых обстоятельствах диалог с представителем(ями) государств-участников может быть не столь конструктивным, как ожидается, когда представленная информация оказывается неполной, а ответы на вопросы и замечания – неудовлетворительными. В подобных случаях Рабочая группа предлагает принять предварительные Замечания и просить представляющее государство в возможно более короткие сроки представить дополнительные данные в целях возобновления диалога на предстоящей сессии. Таким образом, принятие Заключительных замечаний можно отложить до этой сессии.»

19. В пункте 15 говорится о миссиях, которые могут быть предприняты членами Комитета в тех случаях, когда процесс рассмотрения доклада выявляет серьезные нарушения прав человека.

20. Заключительная часть рекомендации, пункты 16 и 17, озаглавлены «Замечания общего порядка». Она гласит:

«Замечания общего порядка»

16. Рабочая группа провела обзор принятых ранее замечаний общего порядка в целях выявления положений Пакта, которые ещё не были охвачены, а также замечаний, которые нуждаются в доработке. Она отметила, что не было подготовлено ни одного замечания общего порядка в отношении статей 5, 8, 11, 12, 15, 21 и 22 Пакта, хотя в ряде замечаний могут попутно затрагиваться вопросы, относящиеся к определенным аспектам соответствующих прав. Она далее указала, что замечания общего порядка, касающиеся статей 3, 19 и 20, весьма немногословны и могут быть рассмотрены на предмет их обновления.

17. В свете вышесказанного Рабочая группа предлагает составить новые замечания общего порядка в отношении статьи 12, статей 21 и 22 и статьи 15. Существующие замечания общего порядка по статье 3 и статьям 19 и 20 также следует обновить. Она также рекомендует приступить к работе в следующей последовательности: (i) новое замечание общего порядка по статьям 21 и 22; (ii) новое замечание общего порядка по статье 12; (iii) обновление замечания общего порядка 15 (23) по статье 3; (iv) новое замечание общего порядка по статье 15; и (v) обновление замечаний общего порядка 10 (19) и 11 (19).»

21. Рабочая группа предлагает процедуру, в соответствии с которой рассмотрение замечаний общего порядка начнется с работы по новому замечанию общего порядка по статьям 21 и 22, затем – по новому замечанию общего порядка по статье 12 и завершится доработкой замечаний общего порядка, которые уже были составлены, но нуждаются в обновлении.

22. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что рекомендация является полезной как в целом, так и применительно к решениям, которые будут приняты Докладчиком в отношении просроченных на значительный период докладов, однако члены Комитета помимо Докладчика также несут ответственность за то, чтобы обращать внимание Комитета на такие проблемы. Ежегодно Председатель назначает ряд членов для проведения встреч с представителями государств-участников в целях обсуждения оптимальных путей обеспечения соблюдения обязательств по статье 40 Пакта. Члены Комитета также проводят неофициальные обсуждения с представителями стран, которые сталкиваются с особыми трудностями в области прав человека. Он не видит необходимости в принятии специальных решений, предлагаемых в пункте 11, поскольку любой член Комитета, располагающий соответствующей информацией, обладает неотъемлемым правом вносить предложения по поиску способов выхода из проблемных ситуаций. Наконец, он не видит

какой-либо необходимости в введении дополнительного пункта повестки дня по специальным решениям.

23. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕЙ соглашается с г-ном Лаллахом и добавляет, что раньше Бюро всем составом рассматривало случаи грубого нарушения прав человека в целях выработки рекомендации в отношении конкретных действий. Он одобряет пункт 10 рекомендации, однако считает, что пункт 11, посвященный специальным решениям, следует переработать, с тем чтобы отразить необходимость совместной работы по таким вопросам Докладчика и Бюро. Он хотел бы также предложить заменить слово «обязаны» в последнем предложении на менее категоричное.

24. Г-жа ЭВАТ, касаясь пунктов 10 и 11 рекомендации, говорит, что она ставит под вопрос принятую Комитетом процедуру рассмотрения случаев серьезной угрозы правам человека и полагает, что критерии определения необходимости представления государствами специальных докладов нуждаются в дополнительной проработке. Вызывает искреннее сожаление отсутствие положения, предусматривающего последующие меры после представления специального доклада.

25. Г-н ПОКАР говорит, что оставляет за собой право позднее выразить свое мнение по первой части пункта 10, в которой идет речь о роли Докладчика в отношении специальных решений. Что касается последнего предложения, то он соглашается с г-ном Лаллахом в том, что нет необходимости во введении дополнительного пункта повестки дня Комитета по специальным решениям, поскольку этот вопрос может быть включен в пункт повестки дня, касающийся представления государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта. С другой стороны, он считает, что следует включить отдельный пункт о рассмотрении замечаний общего порядка.

26. Касаясь пункта 11, он соглашается с г-жой Эват в том, что Комитету следует проанализировать свои процедуры и критерии для принятия специальных решений. В предыдущий период имелось два условия, оправдывающих такую меру: длительная задержка представления доклада государством-участником и явное наличие чрезвычайной ситуации в области прав человека. В последующий период первое условие было снято: в случаях, например, бывшей Югославии и Перу, единственным критерием был кризис в области прав человека. Однако сейчас предлагается абсолютно новый подход, поскольку в пункте 11 речь идет не о чрезвычайном положении, а просто о «положении». Комитету следует серьезно подумать, намерен ли он закрепить на практике этот новый подход. Опасность тут состоит в том, что единственной мотивацией для принятия специального решения будет необъективная оценка Комитетом конкретной ситуации, как ситуации, чреватой серьезной опасностью для прав человека.

27. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ одобряет предложение Рабочей группы о включении пункта о специальных решениях. Для представления докладов была установлена периодичность в пять лет, и эта система хорошо действует в большинстве случаев, когда ситуация в области прав человека не претерпевает за этот период существенных изменений. Однако в случае гражданских волнений, внутреннего конфликта или настоящей войны

положение может измениться весьма быстро и значительно, и именно на это случай полезно иметь механизм более регулярной проверки положения в области прав человека.

28. Каждый член Комитета действительно обладает правом вносить предложение в отношении просьбы к конкретной стране представить специальный доклад; тот факт, что члены происходят из различных в географическом и политическом отношении регионов мира, является преимуществом, поскольку это дает различным членам возможность понять суть проблем разных стран. Вместе с тем он не согласен со вторым предложением в пункте 11, поскольку роль Комитета состоит не в том, чтобы быть механизмом быстрого реагирования, а в том, чтобы тщательно анализировать ситуации в области прав человека в разных регионах мира в целях выявления грубых нарушений.

29. Г-н АНДО соглашается с кратким историческим экскурсом, который представил г-н Покар, и высказывает одобрение в отношении замечаний, сделанных г-ном Лаллахом. Комитет всегда проявлял особую осторожность при принятии специальных решений, и этот подход следует сохранить. Другие органы, такие, как Комиссия по правам человека и ее Подкомиссия более чем Комитет подходят для рассмотрения особых ситуаций в области прав человека; в частности НПО имеют определенный статус в этих органах, но не имеют его в Комитете. Комитет, разумеется, вправе в особых обстоятельствах обратиться к государству с просьбой представить дополнительный доклад, однако критерии определения таких обстоятельств должны быть весьма строгими.

30. Г-н БХАГВАТИ говорит, что у него нет возражений в отношении предложения о включении нового пункта повестки дня, содержащегося в последнем предложении пункта 10. Реальная проблема, по его мнению, может возникнуть при выборе одной из многих стран, в которых права человека находятся под серьезной угрозой. Г-н Андо прав, подчеркивая, что Комитет является договорным органом, который не предназначен для рассмотрения особых ситуаций. Принятие специальных решений должно быть ограничено только чрезвычайными ситуациями.

31. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ соглашается с г-ном Бхагвати в отношении предложения в пункте 10, а также с г-ном Бруни Сельи и г-ном Андо по поводу пункта 11. Комитет является договорным органом и любой запрашиваемый им специальный доклад должен относиться к конкретной задаче мониторинга осуществления Пакта. Это затруднение может быть устранено путем простого исключения второго предложения в пункте 11. Кроме того, он предлагает заменить в последнем предложении пункта 11 слова «следует поручить» словами «можно поручить».

32. Г-н КЛЯЙН говорит, что Рабочая группа приняла решение обсуждать ситуации, в которых права человека подвергаются серьезной угрозе, а не чрезвычайные ситуации, с тем чтобы избежать какого-либо неверного понимания в случае чрезвычайной ситуации, о существовании которой известно, но не было официально объявлено. Признавая, что обсуждаемая фраза может вызвать определенные трудности, он хотел бы подчеркнуть, что компетенция Комитета запрашивать у государства специальный доклад в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 40 Пакта не ставится под сомнение.

Сформулированное в пункте 11 предложение ни в коей мере не является революционным; оно по сути отражает практику, которую Комитет уже неоднократно использовал.

33. Г-н ФРЭНСИС, касаясь только что высказанной г-ном Кляйном мысли, говорит, что он не видит вреда в составлении объективного правила, регламентирующего процедуру, которая уже использовалась несколько раз в прошлом, при условии что его формулировка будет достаточно гибкой.

34. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она выступает за решение, предложенное г-ном Бюргенталем. Любой член Комитета должен иметь возможность обращать внимание на любую ситуацию или тенденцию, которая может требовать принятия Комитетом специального решения. Нет необходимости и, пожалуй, было бы неразумно слишком подробно определять, какой именно такая ситуация или тенденция может быть.

35. Г-н КРЕЦМЕР также поддерживает предложения, выдвинутые г-ном Бюргенталем. Г-н Кляйн, разумеется, прав в отношении компетенции Комитета, однако речь здесь скорее идет о цели, которую преследует просьба о представлении специального доклада. Как договорному органу, Комитету отводится важная, но ограниченная роль.

36. Г-жа ШАНЕ соглашается с г-ном Лаллахом по вопросу о функциях, которые поручаются Докладчику в рассматриваемых пунктах и других положениях рекомендации Рабочей группы. Все члены Комитета должны пользоваться такими же возможностями для действий, что и Докладчик. Однако Комитет мог бы, пожалуй, уполномочить Докладчика осуществлять мониторинг конкретной ситуации в период между сессиями Комитета и представлять доклад о такой ситуации на следующей сессии. Комитет затем мог бы принять решение в свете представленных Докладчиком данных, о целесообразности принятия специального решения в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 40. Сверх этого нет никакой необходимости предоставлять Докладчику новые прерогативы.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, соглашается с тем, что любой член должен иметь возможность в любое время доводить до сведения Комитета информацию о безотлагательных случаях в целях принятия специального решения. В этой связи он предлагает исключить из первого предложения в пункте 11 ссылку на Докладчика.

38. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ обращает внимание на опасность того, что решение запросить специальный доклад может быть расценено соответствующей страной как политически ангажированное. Для исключения такой возможности он предлагает, чтобы обсуждение, предшествующее принятию такого решения, проводилось на закрытом заседании, а решение принималось единогласно. Что касается второго предложения пункта 11, он соглашается с тем, что его следует исключить, поскольку оно звучит в чрезмерно обвинительном ключе.

39. Г-н ПОКАР говорит, что он не готов согласиться с предложением о том, что обсуждение по вопросу о необходимости принятия специального решения должно

проводиться на закрытом заседании. Гораздо более эффективно избежать возможных будущих обвинений можно было бы опустив упоминание о серьезных нарушениях прав человека и указав вместо этого, что «такие решения должны приниматься в тех случаях, когда того требует обстановка в стране». Такая формулировка охватывает также все чрезвычайные ситуации, независимо от того, было ли о них объявлено или нет. Она также охватила бы положение в Гонконге, которое в строгом смысле не является чрезвычайным, но, тем не менее, дает основания для просьбы о представлении специального доклада.

40. Г-н ФРЭНСИС говорит, что в конечном итоге, если Комитет четко определит конкретные методы работы, то тем самым он смог бы сэкономить время. В отношении ситуаций в области прав человека, о которых идет речь в пункте 11, он не видит проблем в том, чтобы согласиться с исключением этой ссылки. Однако Комитету не следует забывать, что возможны случаи массового нарушения прав и, хотя государство отвечает за то, что происходит на его территории, оно может не нести прямую ответственность за эти нарушения. В этой связи он напоминает о ситуации в Гаити во времена военного режима, когда люди гибли от рук членов полувоенных формирований. Правительство в то время не могло нести ответственность и, как убедительно заявил г-н Покар, Комитету в таких случаях не следует принимать слишком общий подход. Если нарушения носят хронический характер, то Комитет может с полным основанием потребовать представить специальный доклад.

41. Г-жа ЭВАТ говорит, что Комитету следует выработать гибкий и функциональный способ осуществления своих полномочий в отношении требования о представлении государствами внеплановых докладов. Он должен быть достаточно гибким, чтобы члены Комитета могли поднимать этот вопрос, и в то же время функциональным в том смысле, что Комитет не будет вынужден делать это. Она бы предпочла исключить вторую фразу и принять предложение г-на Покара о включении слов "когда того требует обстановка в стране" в начало этого пункта. Комитету нужно подчеркнуть, что могут сложиться определенные обстоятельства, в которых он будет должен и пожелает принять меры, а в других обстоятельствах он может счесть это нецелесообразным. Подход Комитета должен быть единообразным, с тем чтобы избежать создания впечатления неравного отношения к разным странам.

42. Г-н ЛАЛЛАХ напоминает, что в самый первый раз, когда Комитет пожелал воспользоваться своими полномочиями в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 40, была эпоха Холодной войны и Польша объявила о введении чрезвычайного положения. Ряд членов Комитета на тот момент пожелали запросить специальный доклад. После этого возник вопрос о том, почему, хотя Ирландия тоже объявила о введении чрезвычайного положения, Комитету не следует запрашивать специальный доклад у этой страны, а также у других стран, которые, не объявляя о введении чрезвычайного положения, приняли чрезвычайные меры. Он соглашается с г-жой Эватт в том, что Комитет должен проявлять гибкость и принимать решения исходя из каждого конкретного случая. Таких трудностей не возникло в случаях Ирака, бывшей Югославии и Гонконга. Он соглашается с предложением г-на Покара.

43. Он просит членов пояснить, идет ли речь о "специальном решении" или "решении затребовать специальный доклад". Когда он впервые прочитал пункт 11, он подумал, что Комитет без необходимости ограничивает свои полномочия, предусмотренные пунктом 1 (b) статьи 40, и задался вопросом, почему Комитет должен это делать в рамках своих методов работы. Однако, тщательно обдумав этот вопрос, он рассматривает пункт 11 как рабочий инструмент, наделяющий главной ответственностью Докладчика снимающей оту ответственность с Бюро. Докладчик вносит предложения в Бюро, а Бюро, как предполагается, доводит их до сведения Комитета.

44. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она предпочитает не использовать слова «чрезвычайное» по отношению к Гонконгу, поскольку они имеют четкий юридический смысл. Использование выражения «когда того требует обстановка» позволит передать мысль о том, что Комитет готов применить пункт 1 (b) статьи 40. Комитет должен быть достаточно гибким, чтобы иметь возможность затребовать специальный доклад, если в той или иной стране сохраняется неудовлетворительная ситуация в области прав человека, независимо от того, объявлено ли в этой стране чрезвычайное положение, однако при этом следует иметь в виду, что в некоторых случаях Комитет не сможет внести конструктивный вклад.

45. Г-н БХАГВАТИ соглашается с тем, что пункт 11 должен предусматривать гибкость и что Комитету не следует ограничивать свои полномочия использованием какого-либо выражения, которое в конечном счете может быть истолковано против него. Вместо «специального решения» он предлагает использовать слова «решение в отношении специального доклада». Пункт должен гласить: «Рабочая группа считает, что любой член Комитета может предложить Комитету, если он считает это необходимым, принять на пленарном заседании решение, требующее от государства аредставить специальный (или краткий) доклад об осуществлении определенных положений Пакта, когда того требует ситуация в стране. Комитет может принять такое решение в случае, если он считает это целесообразным». Это позволит придать этому пункту гибкость и единственным ограничением будет словосочетание «когда того требует обстановка в стране», как предлагается г-ном Покаром.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующую формулировку первого предложения: «Когда того требует ситуация в стране, на пленарном заседании может быть принято решение запросить у государства-участника краткий доклад».

47. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ подчеркивает, что в статье 40 Пакта говорить не о «специальных» докладах, а просто «докладах». Это важно, поскольку, если Комитет желает применить пункт 1 (b) статьи 40, то он не может обозначать такие доклады как «специальные»; все, что имеет, это мандат на запрос «доклада».

48. Г-н БАН говорит, что его беспокоит явное расхождение между пунктом 11 рекомендации и пунктом 2 правила 66 правил процедуры Комитета, первое предложение которых гласит: «Просьбы о представлении доклада в соответствии с пунктом 1 b) статьи 40 Пакта могут направляться с такой периодичностью, как это будет решено Комитетом, или в любое другое время, которое, по мнению Комитета, является целесообразным».

Комитет пытается пояснить, в каких случаях он считает целесообразной просьбу о представлении доклада. Как он понял, представление доклада должно опираться на специальное решение. Если Комитет будет рассматривать этот вопрос, ему следует обязательно пояснить, каким образом он трактует второе предложение пункта 2 правила 66, которое гласит: «В случае возникновения чрезвычайной ситуации в период между сессиями Комитета такая просьба может быть направлена через Председателя Комитета, действующего в консультации с членами Комитета».

49. Г-н АНДО разделяет замечания г-на Бана. Он также соглашается с г-жой Шане в отношении того, что докладчику не должно предоставляться никаких специальных прерогатив. В этом процессе задействованы члены, Председатель и пленарное заседание. Он полностью разделяет предложение г-на Бхагвати и предлагает заменить слово «обстановка» словами «обстановка или ситуация».

50. Г-жа ШАНЕ выражает согласие с мнениями г-на Бхагвати и г-на Андо о формулировке текста, которая ни в коей мере не искажает смысла правил процедуры. Однако пункт 11 не вносит в эту ситуацию ничего нового. Если Комитет стремится к новаторству, то тогда, возможно, он мог бы предоставить докладчику право рассматривать определенные ситуации между сессиями и докладывать о них на следующей сессии.

51. Г-н КРЕЦМЕР одобряет предложение г-на Бхагвати, однако высказывает некоторую озабоченность в отношении вопроса, который затронула г-жа Медина Кирога и который касается четкой цели доклада. Он полагает, что его цель заключается в содействии осуществлению Пакта. Вместо фразы «в тех случаях, когда Комитет считает представление таких докладов целесообразным» или иной формулировки с аналогичным смыслом следует вполне ясно сказать «когда Комитет считает, что представление доклада будет содействовать осуществлению Пакта». Он понимает, что его предложение имеет весьма общий характер, однако это позволит Комитету не выходить за рамки его мандата.

52. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что он готов принять проект, однако хотел бы предложить заменить слово «обстановка» на «чрезвычайную ситуацию», чтобы использовать формулировку из правил процедуры.

53. Г-н ПОКАР говорит, что в свете обсуждения необходимость в сохранении пункта 11 представляется сомнительной. Члены уже и без того могут вносить предложения в Комитет. Он возражает против использования формулировки «чрезвычайные ситуации», поскольку это выражение, как оно используется в правиле 66, относится не к ситуации в конкретной стране, а к ситуациям, когда Председателю предоставляется право принимать решения в период между сессиями Комитета. Обычно Председатель должен дожидаться созыва сессии, а затем внести в Комитет предложение о принятии специального решения. Он подчеркивает, что в правило 66 уже вносились поправки несколько лет назад, когда Комитет счел это целесообразным.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заметил, что с учетом нынешних функций Докладчика формулировка пункта 11 действительно не вполне уместна. Тем не менее, некоторые элементы этого пункта можно было бы сохранить с тем, чтобы стимулировать членов Комитета к действию, поскольку несмотря на существование правила 66, члены обычно им не пользуются.
55. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что следует использовать слово «поощрять» с тем, чтобы побуждать членов Комитета обращать внимание на ситуации, в которых специальный доклад могло бы быть вполне оправдано.
56. Г-н ЛАЛЛАХ соглашается с тем, что, если Комитет не наделяет Докладчика особыми функциями, то в пункте 11 нет необходимости.
57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что не видит причин для сохранения этого пункта.
58. Г-н КЛЯЙН, подводя итог, говорит, что после подробного обсуждения Комитет постановил, что необходимость в этом пункте отсутствует. Он полагает, что Комитет пришел к консенсусу на основе предложения г-на Бхагвати; если это предложение объединить с предложением г-жи Шане, то полученный результат можно сохранить. Он хотел бы напомнить членам о том, что целью рекомендации является не изменение правил процедуры, а создание основы для Комитета, от которой можно будет отталкиваться. Он предлагает Комитету перейти к рассмотрению пункта 12.
59. Г-жа ЭВАТ говорит, что основная мысль пункта 12 состоит в том, что когда доклад государства-участника просрочен на значительное время, то кто-либо, например, Докладчик, может принять решение о необходимости принятия дальнейших действий. Эта проблема возникала неоднократно. Её предложение заключается в том, чтобы Докладчик или рабочая группа определили, какая информация имеется по данной стране и затем рекомендовали, какие позитивные действия могут быть приняты. Она полностью поддерживает текст, за исключением последнего предложения, в котором она предлагает исключить слово «специальный», чтобы обеспечить его соответствие сказанному ранее.
60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит что, действия, рекомендованные в первой части пункта, уже выполняются Бюро, однако вторая часть пункта играет важную роль. Поскольку функции Докладчика изменились, он может изучать информацию по соответствующей стране, представленную другими источниками Организации Объединенных Наций и НПО.
61. Г-н БХАГВАТИ поддерживает текст пункта 12. Докладчик должен иметь возможность отслеживать вопросы между сессиями и вносить предложения о возможном принятии предусмотренного в пункте 11 решения в отношении любой страны. Хотя, согласно этому пункту, он может и не играть непосредственной роли, в соответствии с пунктом 12 он может быть наделен функцией обращаться с просьбой о представлении государством-участником специального или краткого доклада при невыполнении им обязательств по статье 40.

62. Г-н ПОКАР говорит, что было бы опасно создавать такое впечатление, что Комитет готов простить государства, значительно просрочившие свои доклады, когда ситуация в этих странах не является достаточно серьезной, чтобы потребовать у них представления специального доклада. Обязательство государства-участника представлять свой доклад является целостным и должно рассматриваться в качестве такового Комитетом. Докладчик может подготовить предварительное исследование с тем, чтобы содействовать Комитету в принятии специального решения. Он готов согласиться с тем, что Комитету следует подходить к принятию специальных решений избирательно, однако об этом не следует сообщать государствам-участникам, чтобы у них не создавалось ложное представление.

63. Г-н ЛАЛЛАХ отмечает, что Комитету, говоря о том, что его удовлетворит краткий специальный доклад, не следует создавать впечатление, что он поощряет виновного. В рамках существующей практики Бюро поручает членам Комитета задачу установления контактов с различными делегациями в целях их стимулирования к представлению просроченных докладов. Эта функция, осуществляемая в Нью-Йорке, исходя из чего Центральные учреждения согласились с проведением там одной из сессий Комитета, позволяет членам налаживать связи не только с представителями государств-членов, но и с членами Третьего комитета, и поэтому ее не следует ликвидировать одним махом.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, пункт 12 имеет целью не рассмотрение вопроса о всех просроченных докладах, а о докладах именно тех государств-участников, ситуация в области прав человека в которых требует принятия специальных решений.

65. Г-н КЛЯЙН говорит, что, действительно, пункт 12 направлен не на то, чтобы изменять уже имеющуюся процедуру, а на создание специальной дополнительной процедуры на тот случай, когда обычные средства оказываются неэффективными.

66. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ замечает, что проблема задержек с представлением докладов обсуждается на каждой сессии, однако безрезультатно. Некоторые государства должны были уже представить четыре или пять докладов. По его мнению, было бы предпочтительно взять на вооружение более практичный подход; Рабочей группе по статье 40 следует поручить задачу тщательного изучения проблемы и формулирования конкретных предложений. К примеру, может быть принято решение об объединении докладов; просьба о представлении государством четырех докладов, разумеется, абсурдна. Такой подход, конечно, должен будет пройти оценку на предмет его соответствия статье 40.

67. Г-н АНДО говорит, что если пункты 12, 13 и 14 рассмотреть в совокупности, то они предполагают, что Комитету следует принять практику рассмотрения ситуации в государстве-участнике в отсутствие доклада; может быть именно по этой причине г-н Покар предостерег от отклонения от сложившейся ранее практики. Он соглашается с г-ном Бруни Сельи в том, что Рабочей группе можно было бы поручить рассмотрение вопроса о просроченных докладах; ей следует тщательно изучить идею оценки государства-участника в отсутствие доклада. Хотя в статье 40 проводится различие между

первоначальным и периодическими докладами, она не мешает Комитету в иных случаях рассматривать проблему непредставления докладов.

68. Г-н БАН выражает согласие с мнениями, высказанными г-ном Бруни Сельи. Пункт 12 затрагивает лишь часть более широкого вопроса, и его цель не совсем ясна. С учетом весьма длинного перечня просроченных первоначальных и периодических докладов возникает вопрос о том, каким образом Бюро или Докладчик смогут справиться с этой задачей. Эта проблема имеет два аспекта: во-первых, вопрос о непредставлении докладов, и во-вторых, непредставление докладов странами, ситуация в области прав человека в которых дает повод для серьезной озабоченности. Пункт 12 относится к первому аспекту; пункт 11 предусматривает решение только для последнего случая. По его мнению, Комитету будет сложно определить когда и как применять процедуру, предлагаемую в пункте 12. Это предложение в его нынешнем виде не представляется практически целесообразным.

69. Г-жа ЭВАТ говорит, что г-н Бруни Сельи выдвинул новую интересную идею. Пункт 12 не подразумевает намерение изменить сложившуюся практику, а дает дополнительный инструмент, который может использоваться в случае необходимости. Преимущество этого предложения состоит в том, что оно позволяет Комитету реагировать с учетом статуса конкретного государства-участника.

70. Г-н ФРЭНСИС говорит, что ни одно государство, нарушившее положения статьи 40, не должно оцениваться в специальном режиме. Комитет может, начиная с наиболее злостных нарушителей, направить государству-участнику соответствующее письмо с просьбой объяснить причины несоблюдения им положений Пакта и четко указать сроки ожидаемого представления доклада. Дальнейшие меры следует принимать лишь по получении ответа. Он соглашается с тем, что рассмотрением ответа может заниматься Рабочая группа по статье 40.

71. Г-жа МЕДИНА КИРОГА выражает сожаление в отношении того, что когда Рабочая группа встречалась в марте, новые члены были незнакомы с нынешней процедурой решения проблемы просроченных докладов. На её вопрос об этом ей просто сообщили, что странам-нарушителям направляется напоминание. Рабочая группа приняла мнение о том, что процедура должна стать более действенной, особенно, когда речь идет о государствах-участниках, которые не представили доклады и каким-либо иным образом грубо нарушили положения Пакта. Поэтому было предложено требовать от таких государств представления специального доклада. Тем не менее, она придерживается мнения о бесполезности требовать представить специальный доклад у государства, которое не способно представить даже обычный. Пункт 14 включает новое достойное внимания предложение, состоящее в том, что государствам, не представившим письменные доклады, следует предложить представить доклад в устной форме.

72. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕЙ говорит, что должно быть вполне очевидно, что пункты 12, 13 и 14 содержат предложение о том, что Комитету следует обращаться с просьбой к некоторым государствам-участникам представлять специальные доклады по особым вопросам, вызывающим озабоченность. Пакт не содержит положений,

предусматривающих возможность использования такого метода; кроме того, это создаст опасный прецедент. Нужно будет направить письма в адрес примерно трети государств-участников. Необходимо ответить на вопрос о том, станут ли государства-участники выполнять свои обязательства, если другие будут освобождены от ответственности. По его мнению, более предпочтительно было бы оказать нажим на государства, не выполняющие свои обязательства, путем обнародования этой проблемы. Данный вопрос мог бы быть, к примеру, включен в повестку дня Третьего комитета Генеральной Ассамблеи. Можно было бы также обратиться с просьбой к Верховному комиссару по правам человека привлечь внимание общественности к этому важному вопросу.

73. Г-н ПОКАР говорит в порядке пояснения, что он не намеревался предлагать производить оценку государств в отсутствие докладов; просто имеется один подход, принятый другими договорными органами для решения этой проблемы. Он хотел лишь выразить обеспокоенность в отношении того, что пункт 12 в его нынешней формулировке может быть понят в том смысле, что Комитет освободит государства-участники от обязательства по представлению докладов, если ситуация в области прав человека в них является приемлемой. Он говорит, что результаты обсуждения дают ему основание усомниться в ценности пункта 12. Заслуживает рассмотрения вопрос о том, выполнит ли государство-участник, значительно просрочившее представление доклада, просьбу о представлении специального доклада. Ответ, возможно, будет отрицательным. Поэтому он поддерживает предложение г-на Бруни Сельи о том, что Рабочей группе следует поручить тщательно проанализировать этот вопрос: один подход состоит в оценке ситуации в области прав человека в государстве-участнике в отсутствие доклада; другой – в том, чтобы просить государство-участника представить устный доклад; третий это – объединенный доклад.

74. Г-н КЛЯЙН говорит, что у него нет возражений в отношении предложения о том, чтобы просить Рабочую группу изучить вопросы, поднятые в связи с этими пунктами; ясно, что по тексту в его нынешнем виде консенсус достигнут не будет. Он не согласен с г-жой Мединой Кирога: когда в Рабочей группе обсуждался вопрос о том, что делать с просроченными докладами, присутствовали как новые, так и более опытные члены. Что касается его, то при подготовке рекомендации Рабочей группы он был хорошо осведомлен о практике, когда члены обсуждают просроченные доклады с представителями государств-участников.

75. В ответ на вопрос, поднятый г-ном Андо, он говорит, что пункт 12 не имеет целью установить, что не представившие доклады государства следует оценивать либо в устной форме, либо заочно. В нем просто говорится о том, что необходимы дальнейшие шаги для поощрения государства к принятию мер. Наконец, хотя пункт 14 и включает новое предложение, оно напрямую не связано с проблемами, охватываемыми в пункте 12.

76. Г-н ЛАЛЛАХ поддерживает предложение г-га Бруни Сельи. По его мнению, на рассмотрение Рабочей группе следует передать не только предложения, содержащиеся в пункте 12, но и предложения, содержащиеся в пунктах 13 и 14. Возникшее недопонимание очевидно: новых членов комитета, разумеется, нужно в полной мере

проинформировать о текущей процедуре рассмотрения проблемы просроченных докладов.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая на вопрос, поднятый г-жой Мединой Кирога, говорит, что данная процедура упоминалась на брифинге для новых членов в марте; кроме того, в соответствии с обычной практикой при закрытии предыдущей сессии члены проинформировали Комитет по существу своих обсуждений с государствами-участниками.

78. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что одно дело знать о том, что члены общаются с представителями государств-участников, и совсем другое, что это – практика Комитета. Многие из того, что было сообщено в марте, неясно. Новые члены были проинструктированы г-жой Хиггиннс в отношении сообщений; их не информировали о методах работы по статье 40.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он сожалеет, что эта процедура, как представляется, была не совсем понятна некоторым новым членам; в будущем будут приняты меры для решения этой проблемы. Что касается его, то он встречался за прошедшие годы с представителями нескольких государств-участников, порой неоднократно, однако безрезультатно. Крайне важно разработать новые подходы; нынешняя ситуация явно неприемлема.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.
